

Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

География. Геология. Том 5 (71). № 1. 2019 г. С. 174–203.

УДК 911.53[904::908:69.035](477.75)

СПЕЛЕСТОЛОГИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ И ОБЗОР ТЕРРИТОРИИ СЕВАСТОПОЛЯ. ЧАСТЬ 2. ПОДЗЕМНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ГЕРАКЛЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Долотов Ю. А.

Русское Географическое Общество, Протвино, Россия

E-mail: dolotov@yandex.ru

Задачей данной работы является уточнение спелестологического районирования округи города Севастополя, поверхность которой сложена средне- и верхне-сарматскими известняками. Эта территория с точки зрения спелестологического районирования соответствует Гераклейскому району Севастопольской области Горнокрымской провинции Средиземноморской страны. Строительство большого количества подземных сооружений военного, культового и хозяйственного назначения производилось здесь с античности до современного времени.

Ключевые слова: искусственные подземные полости, спелестологическое районирование, спелестологический район, Севастополь.

Западную часть (левее Карантинной балки) Гераклейского полуострова можно подразделить на Херсонесский и Западно-Гераклейский спелестологический участки.

7. ХЕРСОНЕССКИЙ СПЕЛЕСТОЛОГИЧЕСКИЙ УЧАСТОК

Находится между Карантинной и Юхарной балками, включая центральную часть Гераклейского полуострова.

7.1. Стрелецкий спелестологический блок

Расположен между Карантинной и Стрелецкой балками. Неглубокими балками делится на несколько подблоков. Наиболее значимые из них находятся у Карантинной бухты: это Девичья Гора (Южный Некрополь), и Херсонес (Музейный).

На территории Херсонесского городища и его ближайших окрестностей расположено большое число небольших искусственных полостей погребального и хозяйственного назначения, которые из-за своей многочисленности в этой работе рассматриваются обобщенно.

Погребение умершего было обязательным и строго соблюдавшимся обычаем во всем греческом мире. Погребение мертвых в древнегреческих городах совершалось на территории некрополя, который располагался за оборонительными стенами. Некрополь Херсонеса занимал значительную территорию от западных оборонительных стен до южной оконечности Карантинной бухты. Увеличение площади могильника совпадало с ростом городских кварталов: город постоянно наступал на некрополь. Древнейший могильник располагался недалеко от IX поперечной улицы. В дальнейшем он постепенно застраивался жилыми домами и оборонительными стенами. Кроме западных кварталов, некрополь

эллинистического времени занимал узкую полосу вдоль южной оборонительной стены, а также западный берег Карантинной бухты. Некрополь первых веков н.э. начинался от крепостных стен и охватывал полукольцом Херсонес. Погребения I–II вв. концентрировались главным образом в непосредственной близости от города. Захоронения позднеантичного времени занимали как правило более удаленные участки некрополя. Могильник римской эпохи занимал пространство по западному и восточному склонам Песочной балки, шел по склонам Херсонесской балки, полукольцом охватывая Девичью гору. Обширный могильник этого времени располагался на западном берегу Карантинной бухты. С юга, на склоне и у подножия Девичьей горы, находился участок некрополя, на котором в раннесредневековый период был построен Загородный храм. Предположительно, некрополь занимал и восточный берег Карантинной бухты. Погребальные сооружения Херсонеса первых веков н.э. можно разделить на следующие конструктивные типы: грунтовые и подбойные могилы; гробницы, сложенные из каменных плит и ступенчатые; склепы и гробницы с двускатным перекрытием и нишами для установки урн; склепы, вырубленные в скале [1]. Из них спелестологический интерес представляют в основном скальные склепы, хотя к спелестологическим объектам можно отнести и некоторые подбойные могилы и гробницы из плит с перекрытием.

По своим конструктивным особенностям и по назначению склепы можно разделить на: 1) четырехугольные в плане с нишами-лежанками, вырубленными в стенах погребальной камеры; 2) четырехугольные или круглые в плане без ниш-лежанок; 3) четырехугольные в плане с нишами для установки погребальных урн; встречены единичные склепы другого устройства. (в археологических отчетах склепы, открытые в Херсонесе, названы катакомбами. Этот термин применен неправильно, так как катакомбы имеют строение, отличное от склепов [2].) В Херсонесе открыто 411 склепов, четырехугольных в плане с нишами-лежанками, вырубленными в стенах погребальной камеры. Основная масса их сконцентрирована на западном берегу Карантинной бухты и в некрополе у Загородного храма, значительно меньше в западном некрополе города и у южных оборонительных стен. Неравномерное расположение склепов на различных участках, очевидно, объясняется геологическими условиями Херсонеса – склепы устраивались в местах, где скала близко подходит к поверхности. Склепы с нишами-лежанками в значительном количестве появляются в некрополе на рубеже н.э. и наиболее интенсивно используются на протяжении II–IV вв. К V–VI вв. их строительство почти полностью прекращается [3], хотя эпизодически в склепах, построенных в первые века н.э., продолжали хоронить вплоть до X в. [1].

Склепов четырехугольных или круглых в плане без ниш-лежанок в некрополе раскопано 32. Они открыты на двух участках некрополя: в могильнике, протянувшемся от оборонительной стены на юго-восток по берегу Карантинной бухты (16 шт.), и у Загородного храма (15 шт.). Один склеп располагался недалеко от юго-западного угла городища. По размерам и форме погребальных камер эти склепы можно разделить на две группы. К первой относятся склепы больших размеров (длина 1,5–4,2 м, ширина 0,9–3,9, высота 1,5–3,2 м), трапециевидные и

прямоугольные в плане. По своей конструкции (трапециевидная или квадратная камера, подпорный столб) эта группа близка склепам с нишами-лежанками; очевидно, в них предполагались ниши-лежанки, но в силу каких-то причин их строительство не было доведено до конца. Ко второй группе относятся 15 склепов меньших размеров (длина 0,8–1,4 м, ширина 0,4–2,6, высота 0,6–1,6) с круглыми или овальными в плане погребальными камерами. К этой же группе примыкают склепы с полукруглыми и круглыми погребальными камерами, размеры которых больше средних размеров второй группы склепов. Можно говорить, что склепы второй группы в основном строились в III–IV вв. и связаны с проникновением в Крым сарматской культуры [1].

В Херсонесе известно 14 склепов четырехугольных в плане с нишами для установки урн. Одиннадцать располагались на небольшом участке у Карантинной бухты, один – к югу от Загородного храма. В их конструкции слились черты, присущие склепам с нишами-лежанками (ход-дромос, прямоугольная или квадратная погребальная камера, квадратное или прямоугольное входное отверстие), и черты, характерные для гробниц с двускатным перекрытием [4]. Еще два таких склепа были переоборудованы при строительстве подземной галереи под Загородным храмом. С поверхности в склеп вел прямоугольный или трапециевидный в плане ход-дромос, обычного для херсонесских склепов типа, длина которого колеблется в пределах 1,3–3,4 м, понижающийся к входному отверстию. Наименьшая глубина дромосов склепов этого типа 0,4–0,5 м, наибольшая – 1,3–1,7 м, ширина 0,7–1,6 м. В погребальную камеру склепов вело входное отверстие, которое обычно ориентировано на северо-восток. Погребальные камеры в плане прямоугольные, квадратные или трапециевидные со следующими размерами: длина 2,3–3,8 м, ширина 2,0–4,0, высота 1,4–1,8 м. Потолок склепов чаще всего прямой, в боковых стенах погребальной камеры на высоте 0,5–1,3 м от пола вырубались прямоугольные или полукруглые в плане, арковидные в вертикальном сечении ниши для установки урн. Все склепы с нишами для установки урн ограблены. Датируются они I–III вв. [1].

В Херсонесе склепы в позднеантичный период становятся основным погребальным сооружением, которые использовались для захоронения не только зажиточными горожанами, но и беднотой, нередко приспособившей для погребения родственников ограбленные или уже использованные склепы [1].

В Херсонесе раскопаны также 84 подбойные могилы, которые главным образом концентрированы на участке у Загородного храма. Значительно меньше таких могил открыто у западных и южных оборонительных стен, на склонах Девичьей горы и на западном берегу Карантинной бухты. Почти все они вырублены в скале и по своему устройству приблизительно одинаковы: это неширокая входная яма (длина 1,8–2,4 м, ширина 0,5–0,7 м, глубина 0,5–2,5 м), в боковых стенках которой во всю длину вырубались ниши-подбои, обычно одна или две, шириной обычно 0,5–0,6 м, до 0,9 м. Как правило, подбои вырубались либо на уровне, либо несколько выше или ниже дна входной ямы. Иногда они закрывались вертикально поставленными плитами. Сверху входная яма также перекрывалась плитами, швы между которыми замазывались цемянкой. Чтобы плиты плотнее закрывали яму, в

скале под них делались заплечики. Подбойные могилы появляются в Херсонесе не ранее середины II в. и сравнительно широко используются на протяжении III–IV вв. [1].

В некрополе Херсонеса открыты 64 гробницы, сложенные из каменных плит. Они главным образом сосредоточены у южных оборонительных стен и в юго-восточной части некрополя, отдельные раскопаны у Карантинной бухты и Загородного храма. Гробницы, сложенные из каменных плит, появляются в Херсонесе во II в. до н. э. и используются вплоть до III–IV вв. [1]. Некоторые из таких гробниц были засыпаны землей и превратились в погребенные подземные полости.

Верховья Карантинной балки.

Усадьба Надела 2 Участка 301 Херсонесской Хоры. Участок расположен у верховий Карантинной балки. Найдена керамика античного времени. В северном углу и в юго-западной части усадьбы выявлены цистерны, горловины которых обложены камнем [5].

Усадьба Надела 6 Участка 261 Херсонесской Хоры. Участок расположен на плоской вершине у верховий Карантинной балки. В южной части усадьбы находится цистерна, устье которой обложено камнем [5].

Участок 259 Херсонесской Хоры. Расположен на склоне левого отрога Карантинной балки в ее верховьях. Подъемный материал здесь относится к эллинистическому времени. Одна из усадеб находилась на наделе №3. В западном углу усадьбы имеются две ямы диаметром 3 и 2 м, вероятно, это цистерны. Другая усадьба располагалась на наделе №6. В ее центре находилась цистерна или колодец [5].

Участок 220 Херсонесской Хоры. Расположен на склоне верховий Карантинной балки. В его юго-восточной части была вскрыта грушевидная колодец-цистерна. Горловина имеет диаметр 0,6 м. В верхней части колодец обложен тесаными камнями и оштукатурен. Книзу расширяется. Глубина не менее 4 м. У колодца много керамики античного времени [5].

Усадьба Надела 4 Участка 221 Херсонесской Хоры. Участок расположен на плато у верховий Карантинной балки. В центре участка находится усадьба с башней, внутри которой вырыты колодец глубиной до 15 м и цистерна [5].

Девичья Гора. Расположена между Карантинной и Херсонесской балками. С юга к ней примыкает известняковое плато, на котором располагается Южный (Загородный) некрополь Херсонеса. Здесь находятся остатки Монастыря Богородицы Влахернской с руинами Южного Загородного храма. А. Л. Бертье-Делагард считал, что строительство этого храма не может быть отнесено к периоду ранее середины VI в. [6]; А. Л. Якобсон относил возведение храма к концу V – первой половине VI в. с переделками X в. [3]. О. И. Домбровский показал, что первоначально здесь была построена часовня (VI в.), и не ранее X в. возведен крестообразный храм [7]. С этим мнением согласуется ряд других датировок [8; 9]. Тем не менее все исследователи единодушно связывают его с памятью св. Мартина Исповедника. Склон к Карантинной бухте сильно переработан древними каменоломнями.

Южный Некрополь. Непосредственно вокруг Загородного храма во время масштабных раскопок в 1902-1904 гг. было открыто 163 отдельных склепа или гробницы, а в них больше полутысячи погребений. Долгое время считалось, что здесь было основное христианское кладбище. Однако часть погребальных сооружений, очевидно, была сделана еще в IV–III вв. до н.э., и лишь затем, не ранее IV в. и до XI в. включительно, тут стали совершать захоронения христиане [10]. В ряде склепов сохранились росписи и фрески. М. И. Ростовцев опубликовал сведения о восьми расписных склепах, раскопанных А. С. Уваровым, К. К. Косцюшко-Валюжиничем и М. И. Скубетовым. Как он считал, все они, за единственным исключением, принадлежали христианам. М.И. Ростовцев пришел к заключению, что росписи с христианской символикой и мотивами были созданы во второй половине IV – начале V вв. [11]. Два новых расписных склепа были исследованы в 1998–1999 гг. [12].

Во время ВОВ в склепах укрывались люди; говорят, что в одном из херсонесских склепов до июля 1942 г. находилась военная типография. Не так давно склепы были прибежищем бомжей и прочих асоциальных элементов.

Галерея Загородного Храма (Галерея Южного Храма; Херсонесская Крипта 1902 Года). Это гидротехническое сооружение в виде грубо вырубленной в скале подземной галереи шириной и высотой около 1 м и протяженностью около 45 м находится под Загородным храмом. Кое-где лаз настолько узок, что по нему можно едва протиснуться. К. К. Косцюшко-Валюжинич, первым обследовавший эту галерею, поначалу предположил, что это крипта (катакомба) первых херсонесских христиан, служившая им убежищем и местом погребения [13]. Извилистый канал собирал воду, просачивающуюся сквозь известковый массив, и соединялся с поверхностью входной шахтой и тремя колодцами (расположены рядом со стенами храма). Обращает внимание явно не случайное обстоятельство, что галерея пробита субпараллельно скалистому склону, на котором стоит крестообразный храм, то есть поперек движения подземных вод [10]. Вероятно, водосборный комплекс начали создавать во II–III вв., когда на этом месте располагался языческий некрополь. После основания монастыря возникла необходимость в дополнительных источниках воды, и галерею удлинили. Вход в это водосборное сооружение, в виде шахты внизу со ступенями и прямоугольным узким отверстием в галерею, находится на юго-восточной её стороне. У часовни с юго-восточной стороны храма галерея вскрывает более древний колодец. Северо-западный конец галереи заканчивается небольшим продолговатым склепом с нишами для погребальных урн. Еще один подобный склеп вскрывается неподалеку в юго-западной стене подземного коридора. Из галереи пробит ход к ранее существовавшему колодцу (с юго-западной стороны храма). Видимо, периодически устраивался обряд освящения воды, на что указывают 20 ниш для светильников или свеч, вырубленные в стенах, а сама вода почиталась святой [10; 14].

Колодец Загородного Храма. К юго-востоку от Загородного храма находился еще один колодец, с наклонным ступенчатым ходом глубиной 7,4 м, диаметром до 2,2 м, где также брали воду [10; 14].

Херсонесские погреб. В Карантинной балке находился групповой погреб боезапаса артиллерийских батарей №12 и №13. Он расположен за домами на ул. Шостака [15], на южном склоне Девичьей горы. До 1907 года здесь было построено 5 зарядных погребов тоннельного типа.

Первый от Карантинной бухты погреб можно увидеть за железными воротами на частной территории; даже дверь сохранилась подлинная. Чуть далее - второй тоннельный погреб с сохранившейся броневой дверью начала XX в. и мемориальной доской. Во время войны в 1941–1942 гг. в этом бывшем погребе располагался КП Приморской армии [15]; в конце туннеля вертикальная шахта метров 30, в которой закреплена металлическая лестница, ведущая на поверхность, сверху капает вода. У входа в этот каземат слева вскрытый склеп в скале. Другие погреба в период Второй обороны Севастополя также использовались в качестве убежищ, складов и т.д. Ныне они или находятся в частном владении или засыпаны [16].

Еще три штольни артиллерийских погребов находятся на берегу Карантинной бухты, за оградой бывшей базы торпедных катеров. Входы закрыты на замки, один открыт и за ним подземелье, похожее на погреб на Девичьей горе, но с закрытой дверью в конце. В штольне раньше держали скот [16]. Средняя штольня представляет собой небольшую камеру со стеллажами.

Херсонес (Музей). Расположен на мысу между Херсонесской и Песчаной балками. Название города Херсонес и преводится как «Полуостров». С севера и востока скалистая возвышенность круто обрывается в море, а к югу переходит в низменный участок, примыкающий к левому берегу Карантинной бухты, идеальной торговой и военной гавани [10]. Практически целиком занят территорией Херсонесского музея-заповедника.

Херсонес – один из древнейших городов Крыма, существовавший на протяжении полутора тысяч лет, неоднократно разрушавшийся и перестраивавшийся. Здесь сохранилось или раскопано значительное количество подземных сооружений.

Планировка открытых раскопками античных домов имеет общие черты. Центральную часть дома-усады занимает двор. В каждом дворе имеется колодец или цистерна для хранения дождевой воды, и некоторых дворах – и то и другое. Цистерны во дворе окружены вымостками из тесаных плит, в которых сделаны каналы водостоков, выходящие на улицы. Непременной составной частью дома являлся подвал, вырубленный в материке на значительную глубину. Цистерны применялись не только для сбора и хранения воды, но и для засолки рыбы, приготовления рыбных соусов и сбора виноградного сока в винодельнях. Эти промыслы получили особое развитие в начале 1 тыс. н.э. Назначение и размеры цистерн различны, но техника их устройства в общем одинакова. Для устройства цистерны в материковой скале предварительно вырубалась яма, внутри которой потом сооружались стены толщиной около 0,4 м. Степы выступали выше поверхности скалы примерно на одну треть всей глубины цистерны, так что две трети ее находились в материке. Это соотношение за висело от мощности культурного слоя и в различных местах города было неодинаковым. Кладка стен

выполнена на растворе красного цвета – смеси извести, песка и толченой керамики, цемянки. Таким же раствором штукатурились стены цистерны. Вымостка дна выполнялась заливкой раствора цемянки и/или кирпичами. Этот раствор был совершенно водонепроницаем. Цистерны другого вида – грушевидные, круглые в плане, с узким отверстием. Некоторые из них имеют глубокие ниши, устроенные в нижней их части, несомненно, для увеличения общего объема цистерны. В Херсонесе цистерны достигают крупных размеров и расположены не группами, а большей частью поодиночке. Лишь в немногих случаях встречается по две цистерны, устроенные рядом и в один строительный период. Большая кубатура херсонесских цистерн, при значительном их количестве, свидетельствует об огромных масштабах рыбного промысла в Херсонесе [17]. Для изготовления рыбного соуса-гарума из анчоуса служили вместительные прямоугольные, изредка квадратные и даже трапециевидные цистерны глубиной от одного до нескольких метров, обмазанные розовой цемянкой из песка, извести и толченой керамики и иногда выложенные на дне плоской плинфой [10]. Рыбозасолочные цистерны Херсонеса принадлежат первым вв. н.э. В настоящее время трудно определить, когда именно началась их постройка, но, невидимому, не ранее I в. В эллинистический период, в III–II вв. до н. э., подобные цистерны совершенно не известны; в то время существовали лишь подвалы и грушевидной формы цистерны, устроенные в материковой скале. Цистерны предназначались для дождевой воды, поэтому стены их покрывались штукатуркой, однако совершенно иного состава; в нее входили раствор извести с песком и очень малое количество мелко толченой керамики, отчего штукатурка имеет лишь слегка розоватый цвет. Римские засолочные цистерны прекращают свое функционирование в IV в., окончательная же их засыпка произошла в середине VI в. в связи с нивелировкой кварталов, вызванной перепланировкой и новым строительством. В начале средневековой эпохи цистерны большей частью были заброшены и превращены в мусорные ямы. некоторые из них были использованы, но уже с иным назначением: одни – для раствора и гашения извести, другие – в качестве подвалов в жилых домах [17]. А.И. Романчук на основании анализа материала из заполнения цистерн пришла к заключению, что рыбозасолочные комплексы функционировали не только в первой половине I тыс., но и позднее [18; 19]. А. И. Романчук считала, что из учтенных ею 102 цистерн 56 относились к VI–X вв. [20]. Если эти подсчеты верны, то в первые века н.э. на территории Херсонесского городища функционировало более 60 рыбозасолочных ванн. Всего же в Херсонесе на 2008 г. было известно 120 рыбозасолочных комплексов. В первые века н.э. также на территории жилых кварталов появляются винодельческие комплексы [21].

Планировка средневековых домов резко отличается от прежней и не укладывается в какую-либо единую схему. Общей чертой средневекового дома является расположение двора чаще всего внутри квартала, а жилых комнат – вдоль улицы. Во дворах средневековых домов водосборные цистерны совершенно отсутствуют, колодцы же имеются далеко не на каждом дворе. Что касается колодцев, сооруженных в эллинистическое время, то лишь некоторые из них были засыпаны при разрушении зданий, в то время как другие продолжали действовать

не только в римский период, но и в течение всего средневековья. Наряду с античными открыты колодцы, сооруженные в средневековую эпоху; при устройстве их прорезывалась вся толща накопившейся к тому времени засыпи, в которой выкладывались стенки колодца [17]. Еще в начале XIX в. сохранившиеся во множестве древние колодцы Херсонеса использовались для полива виноградников [22]. Колодцы достигали глубины от 4 до 20 м. Подземный сток, связанный с Карантинной балкой, обеспечивал город питьевой водой хорошего качества [10].

Следует сказать, что лишь часть рыбозасолочные и винодельческие цистерны попадают под определение подземного объекта.

У развалин Херсонеса в устье Карантинной бухты на берегу моря в 1902–1903 гг. была построена казематированная минная станция, предназначавшаяся для управления минным заграждением второй линии, защищавшим Севастопольскую бухту [15].

Рассмотрим кварталы, в которых находятся подземные культовые сооружения.

Квартал III. В глубине квартала находилась усадьба рыбопромышленника первых веков н.э. - засольщика рыбы или торговца ею. От нее сохранились и видны огромные грушевидные цистерны для воды и колодцы. В глубоких прямоугольных цистернах, устроенных с восточной стороны дома, вели засолку хамсы [10]. Рыбные цистерны высечены в скале без каменной обделки и оштукатурены. Один из водяных колодцев, также вырубленный в скале без крепления, имеет сейчас глубину около 2 м.

Оригинальным сооружением является подземный *Храм Главной Улицы Херсонеса*. На его месте ранее существовало винодельческое производство [23], прекратившее работу в середине-конце V в. или в самом начале VI в. [24]. Позднее его резервуар был использован для сооружения пещерного храма; хотя нельзя исключить, что это была не винодельческая, а рыбозасолочная цистерна [21] или вовсе не цистерна [25]. Появилось даже мнение о возможности первоначального существования здесь языческого святилища, посвященного хтоническим богам или Артемиде Парфенос. Если это так, святилище было заброшено и лишь затем, после каких-то событий вновь стало местом поклонения уже христиан [10].

В современном виде памятник представляет собой двухкамерную вырубку в скале с апсидой в восточной стороне. Восточная часть значительно больше западной. Общая длина (включая апсиду) на уровне пола 8,3 м, наибольшая ширина восточной части 4,7 м, западной (до порога ниши) 4,5 м. В настоящее время подземная полость не имеет перекрытия. Общая высота (глубина) храма от наружного края скалы 5,9 м, от нижнего вырубка 5,1 м. В храм с востока вела лестница, вырубленная в скале. Длина ее сохранившейся части 4,1 м [25]. Далее вниз шла, очевидно, деревянная или каменная лестница. Помещение выполнено в виде четырех полукруглых вырубков, так называемых конх, а с востока сделана крошечная апсида, где находился алтарь. Справа, в южной стене, была вырублена пещерообразная овальная ниша. В нише находилась гробница. Обнаруженные здесь шесть черепов позволили уже первым исследователям высказать предположение, что подземный храм являлся одновременно мавзолеем. Водосборник, сделанный в полу, покрытом толстым слоем цемянки, подтверждает, что данное место берегли и

всячески старались предохранить скалу от сырости и порчи [10]. Скорее всего, как считал А. Якобсон, одновременно с переоборудованием подземелья из цистерны в крипту-часовню и усыпальницу на поверхности была построена наземная церковь. Вместе – наземная и подземная части – представляли собой семейную усыпальницу знатного херсонесца или квартальную церковь. В позднем Херсонесе имеются аналогии такому объекту. Это так называемые двухэтажные церкви, верхний этаж которых являлся собственно церковью, а нижний – усыпальницей-криптой [14]. Возможно, в нижней части находилась некая реликвия, которую паломники могли увидеть в проем между этажами [26]. С.Б. Сорочан предполагал, что это могли быть мощи св. Василия [27]. Вопрос о датировке подземного храма остается открытым. Устройство церкви с криптой не могло быть начато ранее VI в., когда прекратил свое существование хозяйственный комплекс. Двухэтажный храм несомненно функционировал на последнем этапе существования города в XI–XIV вв. Затем подземный храм оказался засыпанным землей в результате разрушения наземной церкви и последующего заполнения полости натечным грунтом [14].

Квартал IX. Тут, на углу продольной улицы II и поперечной улицы VIII-а, практически на главной площади Херсонеса, раскопки выявили следы небольшого античного храма, существовавшего, с IV в. до н. э. по IV в. н.э. и затем основательно сnivelированного при позднейших застройках. Кроме надземного этажа под храмом был и подземный этаж. Он состоял из длинного (9,6 м) коридора и пещеры, в которую вела дверь, расположенная посередине коридора. Вход в коридор находится возле северного угла алтарной площадки. Коридор вырублен в скале на глубине 2,3 м. Стена со стороны алтаря (западная) облицована тесаными блоками. Восточная стена облицовки не имеет. Что же касается пещеры, то она явно природного происхождения, т.к. на ее стенах не видно следов инструментов, так же как и следов штукатурки. Размеры пещеры – 3,9×3,0×2,2 м. Свод в настоящее время разрушен. Можно предположить, что возникновение храмового комплекса на этом месте связано именно с пещерой. При строительстве храма западная стена пещеры, где находится вход, из-за рухлости скалы была разобрана. Вместо нее строители возвели здесь стенку из тесаных блоков, на которую, скорее всего, опиралась наружная западная стена храма. Возможно, в первый период жизни города, когда в нем не было еще храмов, культовые обряды проходили в этой пещере [28]. Римский автор I в. Помпоний Мела сообщал, что на херсонесском акрополе была широко известная «пещера Нимф» [10].

В связи с этими памятниками следует упомянуть проблему Парфенона.

Житие св. Василия, епископа Херсонесского, говорит, что в IV в., прибыв в Херсонес, он вынужден был укрываться от враждебно настроенных к нему горожан: «...нечестивцы осыпали св. Василия ударами, изгнали из города: он удалился в гору, отстоящую на сто стадий от Херсониса, называемую Девичья или Парфенон: – водворившись в пещере исповедник радовался, что сподобился Христа ради подъять раны и мучения...» [29]. До сих пор так и не выработана общепринятая точка зрения о локализации этого пещерного убежища.

В. В. Латышев отметил, что пещера Парфенон, кроме жития св. Василия не упоминается при описании Херсонеса более нигде, и пришел к выводу, что если

подробно рассмотреть упоминание о Парфеноне в древнейшей редакции житий, то Парфенон должен был находиться в самом городе [30]. Эта точка зрения нашла многих сторонников. «Пещеру Парфенон» обычно видят в *Пещерном Храме Главной Улицы*. С этим соглашались Д. В. Айналов, С.А. Беляев, С.Б. Сорочан и др. С открытием новых подземных культовых объектов роль Парфенона примеряли и к открытому в 2007 г. подземному храму на Девичьей горе [31], и к пещере под античным храмом в квартале IX [28]. Существует и иная версия, что пещера Парфенон находилась за городом и сто стадий упомянуты не просто так. Именно на таком расстоянии от Херсонеса (по морю) находится Виноградный мыс с пещерами; менее вероятно отождествление пещеры Парфенон с пещерами у Георгиевского монастыря [31].

Керамик. В Херсонесской балке находился Керамик, то есть слобода гончаров. Здесь обнаружены обильные следы массового керамического производства, относящиеся как к эллинистическому периоду, так и к раннему средневековью. Вблизи крепостной стены долгое время виднелись вырубленные в скале [10] глубокие цистерны [32].

Пристенный некрополь. Пространство вдоль оборонительных стен, а отчасти и в самой стене долгое время, по крайней мере до VI в., использовалось херсонеситами как кладбище. Только на юго-восточном участке было открыто свыше 500 гробниц преимущественно первых веков [10].

Западный некрополь. К западу от Херсонеса находился крупный некрополь начала 1 тыс. н.э. Археологи находили здесь и простые грунтовые могильные ямы, и сложенные из каменных плит или черепиц гробницы, и вырубленные в рыхлых пропластках известняка склепы. Последние в основном устраивали в III–V вв., хотя их продолжали использовать вплоть до X в. Обычно внутрь камеры вел узкий вход с одной-двумя ступеньками. В боковых стенах были вырублены погребальные ниши-лежанки в форме ящиков, в которых покойных иногда замуровывали закладом из каменных плит или черепицы. В большинстве случаев ниши-лежанки делали шириной около 2 м, шириной 1 м, и они имели по краю низкую загородку. Лежанки располагали в основном по одной в каждой стене погребальной камеры, иногда устраивали их в два яруса. Умерших клали в саванах или в деревянных гробах вместе с подношениями [10]. Находился он за пределами городских оборонительных стен, но в ранневизантийское эпоху стену отодвинули, и часть погребений оказалась в черте Херсонеса.

Батарея №12 и Батарея №13. Были построены (№12 в 1895–1899 гг., №13 в 1898–1902 гг.) к западу от Карантинной бухты, южнее городища Херсонеса. Находились в нескольких десятках метрах друг о друга и имели общую горжу и систему сухопутной обороны. Батарея №12 имела 4 погреб боезапаса на 4 дворика. В торцевой части траверсов, под которыми находились погреба, расположены 2 выхода из погребов к орудиям. Батарея №13 имела 5 погребов боезапаса и 4 снаряжательных помещения, расположенных в траверсах между 8 двориками. Три погреба боезапаса традиционно двухуровневые, фланговые погреба одноуровневые. Выходы из погребов к орудиям находятся в торцах траверсов между двориками.

Под батареей ниже уровня погребов боезапаса, в склоне горы, был пробит групповой тоннельный погреб боезапаса [15].

В 1922-1924 гг. орудия с батареей были демонтированы. Между мартом и июнем 1942 г. в бетонном массиве батареи был оборудован командный пункт БО СОР. Вероятнее всего, именно к этому периоду относится строительство сквозника при входе в один из погребов (помещение было переоборудовано под дизель-электростанцию) и пробивка шахты с винтовой лестницей вниз на 16 м из погреба боезапаса №1 к бывшим погребам боезапаса. В 1942–1943 гг. на батарее размещался КП немецкой береговой батареи. На правом фланге батареи №13 был оборудован КП батареи (так называемая «тевтонская башня») в виде бетонного куба. В 1942–1944 гг. немцы произвели частичную перестройку помещений бывших погребов боезапаса орудий. Там поставили дизельгенераторы и заложили входы в правофланговый погреб. После войны на батарее располагался КП 291-й отдельной артиллерийской бригады Черноморского флота. В это время площадка наверху «тевтонской башни» и трап, ведущий в верхние помещения, перекрыли бетоном, а помещения оборудовали фильтровентиляционными установками и бронедверями [15]. Позднее здесь оборудован *Запасной Командный Пункт Охраны Водного Района Черноморского флота СССР*, который представлял собой подземный бункер с автономной системой жизнеобеспечения. Из входного зала по лестнице вниз можно попасть в прямоугольное помещение, в дальней части которого был спуск вниз по винтовому трапу в 15-метровую шахту в бывшие тоннельные погреба, превращенные в бункер. На этом уровне казематы представляют из себя два коридора, пересекающихся под прямым углом, вдоль которых расположено множество помещений, в которых была установлена аппаратура. В помещениях дальнего коридора расположены системы воздухоочистки и фильтрации, а также другие системы жизнеобеспечения. Справа и слева от него находились помещения с электрогенераторным и гидравлическим оборудованием, цистерны с топливом и водой. КП функционировал с 1950-х до начала 2000-х гг. когда он был передан Министерству обороны Украины, затем брошен и разрушен [33]. Внутри были срезан металл, в т. ч. лестница в 15-метровой шахте, из-за чего произошел ряд несчастных случаев, а входы в сооружение пытались закрыть [34]. Сейчас энтузиасты намереваются создать в подземельях башни музей.

Стрелецкий подблок. Расположен между Песочной и Стрелецкой балками.

Ф. Дюбуа де Монпере отметил существование вдоль Стрелецкой долины крипт (подземных сооружений) и карьеров [22].

Усадьба Участка 244 Херсонесской Хоры. Расположена на левом склоне Карантинной балки в верховьях. Подъемный материал эллинистического периода. В центре башни круглое углубление, возможно, цистерна [5].

Усадьба Надела 1 Участка 243 Херсонесской Хоры. Расположена над левым склоном Карантинной балки в верховьях. Подъемный материал эллинистического времени. В 40 м к югу от стен усадьбы находится большая цистерна диаметром примерно 1,5 м [5].

Северная Усадьба Участка 201 Херсонесской Хоры. Расположена на холмистом водоразделе Карантинной и Стрелецкой балок. Находки

эллинистического времени и первых веках н.э. Во дворе усадьбы открыт колодец, верхняя часть которого выложена тесаным камнем [5].

Усадьба Надела 1 Участка 122 Херсонесской Хоры. Расположена на водоразделе Карантинной и Стрелецкой балок. Была вскрыта грушевидная цистерна, видимо, находившаяся во дворе усадьбы [5].

75-я стационарная зенитная батарея, как и остальные батареи этой серии, имела подземные ходы сообщения к посту управления и к бомбо-газоубежищам. Остатки взорванной батареи накрыты постройками АТП-14356, а остатки КП дивизиона разрушены при строительстве завода «Муссон» [35].

Форт А5. Находится в районе пересечения улиц Вакуленчука и Руднева. Представлял собой укрепление из рва, двух валов (внешнего и внутреннего) и системы подземных помещений. За валами располагались артиллерийские позиции. Оборона высеченных в скальном грунте рвов была стрелковой, ее обеспечивали два двойных кофра. Кожры соединялись подземными галереями с двухэтажными казематами, расположенными на флангах основной стрелковой позиции. В верхнем этаже находилось убежище для стрелков, в нижнем – два погреба для боеприпасов. Подача боеприпасов осуществлялась через вертикальные шахты с помощью ручных подъемников. В центре форта находилась одноэтажная казематированная казарма, под которой располагались два резервуара для воды. Все сооружения форта имели стены из местного крымбальского известняка и сводчатые перекрытия из неармированного бетона толщиной до 1 м. Ныне от форта почти ничего не осталось, он практически уничтожен современной застройкой. Сохранилась казематированная казарма и небольшой участок рва [35].

7.2. Камышовый спелестологический блок

Располагается между Стрелецкой с северо-востока и Юхариной (внизу) и Бермана (выше) балками с юго-запада. С юго-востока ограничен подножием Караньских высот.

Усадьба Надела 6 Участка 86 Херсонесской Хоры. Находится на берегу к востоку от бухты Круглой (Омега). Построена в конце IV в. до н.э. [5]. Во дворе были зерновые ямы [36].

Усадьба Надела 6 Участка 10 Херсонесской Хоры. Расположена к юго-западу от бухты Круглой (Омега) и к востоку от бухты Камышовой на водоразделе вершин двух балок, впадающих в Омегу. Возникла в конце IV вв. до н.э. Имела во дворе колодец квадратной формы 0,7×0,7 м, глубиной 14,2 м, с пресной водой [5].

Усадьба Надела 3 Участка 31 Херсонесской Хоры. Расположена при устье Юхарной балки. В южном углу башни усадьбы находилась цистерна, с обложенным плитами устьем диаметром 0,5 м. З. Аркас описал цистерну как колодец параболической формы с чистой водой [5].

Участок 39 Херсонесской Хоры. Расположен на Срединном полуострове на берегу Камышовой бухты. На северо-западе участка прослеживаются следы колодца или цистерны [5].

Усадьба Надела 3 Участка 127 Херсонесской Хоры. Расположена на возвышенном плато, пологом левом склоне Стрелецкой балки. В начале 1990-х гг. были вскрыты остатки усадьбы и колодец-цистерна эллинистического времени [5].

Усадьба Надела 3 Участка 196 Херсонесской Хоры. Расположена в верховье восточного ответвления Юхарной балки, на правом склоне. Подъемный материал эллинистического времени [5].

Рядом с усадьбой находится место, где много лет велись «раскопки» одной из эзотерических подземных пирамид, придуманных В. Гохом (см., например [37]). На 2001 г. раскоп представлял собой два шурфа. Первый был заложен, очевидно, по древнему гидротехническому сооружению (колодцу или цистерне грушевидной формы) стены которого оштукатурены раствором. Далее в известняке был пробит круглый колодец диаметром метра 1,5 и глубиной 15-20 м, с осыпающимися стенами. Рядом, в 10-15 м, находится второй шурф, вверху укрепленный деревянной опалубкой, глубиной метров 40-45. Шурф слегка изгибался, в средней части сужался и принимал прямоугольное сечение. Стены сложены глиной и камнем [38]. Никто из независимых наблюдателей никаких следов «пирамиды» не видел.

К 2003 г. второй шурф был закидан камнями.

В настоящее время раскоп имеет вид котлована размером примерно 20×20×8 м, с небольшими штольнями в бортах. Пирамида, естественно, так и не обнаружена.

Усадьба Надела 2 Участка 224 Херсонесской Хоры. Расположена на правом склоне восточного отрога Юхарной балки. Подъемный материал эллинистического времени. В юго-западной части усадьбы находился колодец, квадратный в плане, 1,5×1,5 м. В южном углу – грушевидная цистерна [5].

Усадьба Надела 4 Участка 240 Херсонесской Хоры (Прекрасная). Расположена на западном склоне возвышенного плато, обращенного к Юхарной балке. В помещениях рядом с башней видны следы, по-видимому, цистерн [5].

Усадьба Надела 6 Участка 304 Херсонесской Хоры. Расположена в небольшой ложине правого склона Юхарной балки. Подъемный материал относится к античному периоду. В склоне балки под усадьбой вырублено несколько пещер [5].

На рассматриваемой территории во время ВОВ располагались стационарные зенитные батареи, из дворики вели подземные ходы сообщения к посту управления огнем и к бомбо-газоубежищам. Батарея №76 так же находится на территории в/ч на оконечности мыса в районе Камышовой бухты. Остатки взорванной батареи №74 находятся на территории бывшей военной части в районе парка Победы (от нее практически ничего не осталось) [35].

Склеп 1967 Года. У юго-западного берега бухты Круглой (Омега) на участке херсонесской хоры 7а в 1967 г. был раскопан склеп раннесредневекового периода [5]

Усадьба Участка 239 Херсонесской Хоры. Расположена у восточного отрога Юхарной балки. Подъемный материал античного времени. Под башней с северо-восточной и юго-западной сторон в скале вырублены склепы [5].

Усадьба Надела 1 Участка 268 Херсонесской Хоры. Расположена на правом краю Нижне-Юхарной балки. В одном из помещений античной усадьбы имелась

цистерна-колодец. Под комплексом усадьбы в верхнем ярусе склона долины высечены склепы [5].

Усадьба Надела 4 Участка 307 Херсонесской Хоры (Усадьба На Горе). Расположена на водоразделе балок Юхарной и Бермана. Подъемный материал представлен керамикой античного времени. В помещениях усадьбы есть цистерны. В центре усадьбы выкопан колодец диаметром 0,7 м [5].

Усадьба Надела 5 Участка 323 Херсонесской Хоры. Расположена на правом борту Верхне-Юхарной балки. Подъемный материал античного, в т.ч. римского, времени. В 30 м к югу от башни по склону балки обнаружена большая пещера; в свое время было высказано предположение, что это нимфей [5].

Усадьба Надела 3 Участка 340 Херсонесской Хоры. Расположена на северном склоне Верхне-Юхарной балки [5], на территории современного Севастопольского городского кладбища. Основана в период освоения греками Гераклейского полуострова, но жизнь ее продолжалась в римский период и средневековье. Во внутреннем пространстве башни расположен колодец [39]. Здесь раскопками был выявлен большой винодельческий комплекс с цистернами [21].

Усадьба Надела 2 Участка 342 Херсонесской Хоры. Расположена на склоне Верхне-Юхарной балки, у ее небольшого ответвления к югу. Подъемный материал эллинистического времени. Возле башни выявлена цистерна [5].

Усадьба Надела 4 Участка 342 Херсонесской Хоры. Расположена на склоне Верхне-Юхарной балки, у ее небольшого ответвления к югу. Подъемный материал античного периода. Внутри помещений есть углубления, видимо, цистерны [5].

Усадьба Участка 361 Херсонесской Хоры. Расположена между балками Верхне-Юхарной и Бермана, ближе к последней. Керамика античного периода. Внутри одного из помещений была цистерна [5].

Усадьба Надела 5 Участка 364 Херсонесской Хоры. Расположена в Верхне-Юхарной балке, на мысу при небольшом ответвлении. Подъемный материал относится к античному времени. Это был большой комплекс с вырубленными в скале цистерной и многими помещениями [5].

Усадьба Надела 2 Участка 398 Херсонесской Хоры. Расположена на правом борту балки Бермана. Подъемный материал эллинистического периода. Посреди усадьбы была грушевидная цистерна [5].

8. ЗАПАДНО-ГЕРАКЛЕЙСКИЙ СПЕЛЕСТОЛОГИЧЕСКИЙ УЧАСТОК

Протягивается вдоль юго-западного края Гераклейского полуострова между балками Юхарной и Бермана, Мраморной балкой и Черным морем. Морское побережье образует высокие обрывы, в основании которых на юге вскрывается эффузивная толща средней юры. К западу от мыса Фиолент отвесный морской берег понижается к морю несколькими террасами. Средняя терраса, названная в XIX в. Митрополичьими Садами, отличается буйной южнобережной растительностью, живописными развалами камней, родниками.

Дальнейшее спелеологическое деление не вполне ясно. По-видимому, овраги, впадающие в балки Юхарную и Бермана, не прорезают толщу известняков и не

образуют межблоковых границ. Скорее всего, вся площадь спелестологического участка представляет единый **Западно-Гераклейский спелестологический блок**, разделенный эрозионными врезами на подблоки.

На безопасном расстоянии от города, в пустынном тогда районе Юхариной балки, в 1930-х гг. был построен подземный склад химических боеприпасов и боевых отравляющих веществ [40].

Серединный полуостров.

Усадьба Надела 6 Участка 33 Херсонесской Хоры. Расположена на северном склоне западного берега Камышовой бухты у Лебяжьей затоки. Существовала с IV в. до н.э. по XII вв. При раскопках был открыт средневековый колодец и винодельня [5] II-IV вв. с двумя цистернами [41].

Маяцкий полуостров.

Усадьба Надела 4 Участка 64 Херсонесской Хоры. Расположена на плато Маяцкого полуострова. Керамика IV-III вв. до н.э. С северо-восточной стороны здания №2 находится большая, высеченная в скале цистерна глубиной не менее 6 м. Сверху перекрыта плитами с круглым отверстием [5].

Усадьба Надела 3 Участка 72 Херсонесской Хоры (Усадьба №5). Расположена на северо-западном краю Маяцкого полуострова. Здание IV-II вв. до н.э. В углу двора находилась цистерна-колодец с устьем диаметром 1,5 м [5].

Усадьба Надела 4 Участка 72 Херсонесской Хоры. Расположена на северо-западном краю Маяцкого полуострова. Подъемный материал IV-III вв. до н.э. В центре находилась цистерна-колодец диаметром 2,0 м, засыпанная до глубины 1 м [5].

35-я батарея. В 1913 г. у перешейка Маяцкого полуострова началась постройка батареи №25. На момент прекращения работ в 1918 г. на батарее практически были закончены бетонные работы, установлена неподвижная броня башен. Строительство было возобновлено в 1924 г., в 1927 г. батарея была принята в эксплуатацию и осенью 1929 г. окончательно вступила в строй под №35 [42].

Батарея состояла из двух бетонных блоков. В каждом блоке была установлена 305-мм двухорудийная башенная установка. Наружные стены бетонного блока батареи имели толщину до 4,3 м монолитного бетона с противооткольным слоем, перекрытия из монолитного бетона достигали 2,5–3 м. Каждый башенный блок имел одно-двухэтажные казематы, в которых располагались личный состав, снарядные и зарядные погреба, вентиляционные станции, центральная силовая и осветительная станции, котельная, компрессорная и баллоны сжатого воздуха, цистерны топлива, масла и воды, механическая мастерская, центральный пост батареи с приборами управления стрельбой, телефонная станция, кают-компания, камбуз и медицинский блок. Вход в блок второй башни, являвшийся главным входом в батарею, был выполнен в виде коленчатого сквозника. Блок первой башни отдельного входа не имел. По двум глубоким (16 м) четырехсекционным лестничным колодцам можно было спуститься в бетонированную потерну, соединяющую блоки батареи, двумя рукавами проходящую под пороховыми погребами. Водоснабжение батареи осуществлялось с помощью основной и резервной артезианских скважин. Для орошения погребов, пожаротушения и

хозяйственных нужд имела отдельная система подачи морской воды из специального колодца в блоке второй башни; на глубине 38 м в нем был установлен электрический водяной насос [43; 42].

Из блока первой башни шла воздухозаборная галерея вентиляционной системы, бравшая начало в нижнем этаже блока и имевшая выход в виде коленчатого сквозника к берегу моря, она же служила запасным выходом [42].

Управление огнем батареи осуществлялось из двух командных постов – главного (правого или северного) и запасного (левого или южного), удаленных соответственно на 450 и 200 м от орудийных блоков. Каждый командный пост имел бронированную боевую рубку корабельного типа; под рубкой в три этажа, соединенных между собой вертикальной шахтой, располагались узел связи, автономная электростанция, котельная, вентиляционная установка и жилые помещения личного состава. Командные посты соединялись с блоком второй башни подземными потернами пробитыми в скале на глубине около 20 м (построены в 1932 г). Потерна левого поста имела боковое ответвление, выходявшее в виде коленчатого сквозника к берегу моря и служившее для вывода канализационных и дренажных труб, а также как запасной выход [43; 42]. Изучавшие батарею немецкие специалисты описывают ее так: «В северо-восточной части блока имеется бетонная шахта глубиной 10,5 м и диаметром 1,3 м с лестницей к подземной галерее, имеющей ширину 0,9 м и высоту 1,9 м. Галерея предназначена для прокладки световых и силовых проводов и средств связи. Она проложена в прочном известняке и облицована бетоном; под ее полом на протяжении 600 м уложены сточные трубы с уклоном к середине, откуда перпендикулярно к галерее в южном направлении устроена бетонированная штольня к приемнику сточных вод. Поперечные размеры штольни таковы, что передвигаться по ней можно лишь ползком. Применительно к местности в продольном профиле она устроена с несколькими ступенями.» [44].

Батарея №35 приняла активное участие во Второй обороне, хотя эффективность её была невелика из-за удаленности от фронта, проблем с корректировкой огня, изношенности стволов, вновь полученных повреждений, а также нехватки снарядов. В последние дни обороны на батарее были развернуты командные пункты СОР, Береговой обороны флота и Приморской армии. В ночь на 2 июля 1942 г. после полного расстрела боезапаса личным составом батареи были подорваны обе башни, агрегатная, аккумуляторная и часть погребов для боеприпасов. После окончания организованного сопротивления в уцелевших помещениях батареи укрывались последние защитники Севастополя. В казематах батареи до последнего времени находили документы, остатки амуниции, кости людей [42]. Много бойцов и командиров искали убежища в существовавших тогда многочисленных естественных абразионных гротах и пещерах под обрывами берега батареи. Они были разных размеров и глубиной, доходившей до десятка метров, и хорошо защищали от огня и налетов авиации противника [45]. Об этих пещерах в своих воспоминаниях пишет Э. Манштейн: «...Остатки Приморской армии попытались укрыться в больших пещерах, расположенных в крутых берегах Херсонесского полуострова, напрасно ожидая своей эвакуации. Когда они 4 июля сдались, только

из района крайней оконечности полуострова вышло около 30000 человек». [46]. Очаговое сопротивление на побережье, по немецким донесениям, продолжалось до 12 июля [47].

Приказом Народного комиссара Военно-морского флота от 4 декабря 1943 г. батарея №35 была исключена из состава Военно-морского флота, как погибшая при выполнении боевых заданий. Во время оккупации Севастополя в уцелевших казематах батареи был оборудован госпиталь и командный пункт командующего 17-й немецкой армии генерала Альмендингера. В мае 1944 г. история повторилась с точностью до наоборот – батарея была последним очагом сопротивления 27 тысяч немецких военных, прижатых к берегу. 12 мая 1944 г. батарея была освобождена. Из-за сильных повреждений батарея №35 не восстанавливалась, но ее казематы использовались в качестве погребов боезапаса, командного пункта и помещений личного состава батареи №723, размещенной рядом [42]. В настоящее время батарея №35 превращена в музейный историко-мемориальный комплекс, посвященный героическим защитникам Севастополя.

Батарея №18. Проект строительства 152-мм батареи №18 был утвержден в 1912 г. Однако успели достроить только правый фас батареи. В 1923 г. батарея №18 была переименована в №7. В настоящее время её развалины находятся на территории полигона морской пехоты [15].

Батарея №19 была начата строительством в 1912 г. в районе хутора Богушевского северо-западнее мыса Фиолент. После ВОВ на батарее был размещен Запасной командный пункт Черноморского флота. На батарее сохранился броневой колпак над бетонным наблюдательным пунктом. К 2015 г. развалины батареи находились на территории воинской части [15].

Батарея №73. В районе батареи №19 находилась одна из стационарных зенитных батарей, №73, как и прочие, имевшая подземные ходы и помещения. Её остатки сильно перестроены и находятся на территории в/ч в районе Автобата [35].

Усадьба Надела 5 Участка 227 Херсонесской Хоры (Усадьба Басилидов). Расположена между Юхарной балкой и южным ответвлением Нижне-Юхарной балки. Строилась со II в. до н.э. по VII в. Имела цистерны-хранилища и колодец [5].

Усадьба Надела 1 Участка 278 Херсонесской Хоры. Расположена на мысу при слиянии Нижне- и Верхне-Юхарной балок, на склоне Нижне-Юхарной балки. Под комплексом усадьбы в обрыве северного склона балки вырублена квадратная, искусственно обработанная пещера [5].

Усадьба Надела 4 Участка 308 Херсонесской Хоры. Расположена на восточном склоне Нижне-Юхарной балки, в месте разветвления Верхне-Юхарной. Подъемный материал – керамика античного времени. В западном углу усадьбы – следы колодца или цистерны [5].

Усадьба Надела 2 Участка 309 Херсонесской Хоры. Расположена на левом склоне Нижне-Юхарной балки, у ее верховья. Подъемный материал античного периода. У северо-восточной стены усадьбы находится цистерна [5].

Усадьба Надела 1 Участка 310 Херсонесской Хоры. Расположена на западной стороне Нижне-Юхарной балки. Датируется IV в. до н.э. – XIII в. К юго-востоку от башни открыты две цистерны [5].

Усадьба Надела 5 Участка 347 Херсонесской Хоры (Усадьба Гриневица).

Крупная укрепленная усадьба расположена в балке Бермана. Существовала с IV в. до н.э. по XIV в. [48]. В подвале восточной башни обнаружена оштукатуренная цистерна грушевидной формы. Перед восточным комплексом развалин в склоне балки в скале вырублены две пещеры, сообщающиеся между собой. Одна из них прямоугольная в плане, вторая круглая. В потолке прорублено квадратное отверстие 0,5×0,5 м. Возле башни С-3-1 также обнаружена круглая пещера [5]. Вырубленный в скале подвал, очевидно, связан с пещерными сооружениями подземного комплекса и со скальной винодельней [48].

Усадьба Надела 6 Участка 359 Херсонесской Хоры. Расположена на краю балки Бермана. Подъемный материал античного времени. В обрыве скалы под усадьбой высечены две пещеры [5].

Усадьба Надела 2 Участка 386 Херсонесской Хоры. Расположена на мысу левого склона балки Бермана. Подъемный материал античного времени. Метрах в 10 юго-западнее усадьбы в скальном склоне вырублено несколько склепов [5]. Дюбуа де Монпере упоминает ее как усадьбу №3 (№6 генерального плана) с хорошо сохранившимся зданием и подземным проходом [22].

Участок 395а Херсонесской Хоры. Расположена в верховьях Мраморной балки. Подъемный материал относится к античному периоду [5]. В южной части участка находилось примыкающее к скале строение с цистерной внутри [49].

Виноградный Мыс. На восточном склоне Виноградного мыса некогда располагался монастырь, включавший не только наземные, но и пещерные сооружения.

В верхней части обрыва, вдоль спускающейся вниз тропинки, находятся четыре пещеры, возможно, относящиеся к монастырскому комплексу. Первая пещера имеет длину около 5 м, остальные три пещеры – примерно по 10 м; во время Крымской войны они были расширены под пороховые погреба.

На южной стороне Виноградного мыса изучены два пещерных храма и пещерный скит.

Виноградный Мыс 3 (Храм 3; Храм 2015 Года). Находится почти под верхними пещерами. Практически разрушен. Культурный слой был вскрыт оползнем. Одноапсидный однефный пещерный храм высечен в верхнем ярусе обрыва; в апсиде вырублены одноступенчатый синтрон с горним местом и углубление под престол. Стены расписаны полихромными фресками, полы вымощены мраморными плитами на цемянке. К северу от апсиды было высечено смежное помещение, возможно, диаконник, от которого сохранилась лишь северо-восточная часть. Строительная техника позволяет отнести нижнюю дату храма к VI–VII вв. Под храмом в нижней части обрыва был высечен хозяйственный погреб. После обрушения свода погреба пол верхнего помещения провалился и храм был заброшен. В сохранившейся апсиды была устроена печь для приготовления пищи. Это произошло не позднее X века [50].

Виноградный Мыс 2 (Храм 2; Храм 2009 Года). Расположен к западу от Храма 3. До раскопок внутреннее пространство храма было полностью затянато слоем влажного рыхлого натечного глинистого грунта, мощность которого достигала 2,5

м, после снятия которого открылась планировка храма. В плане он двухчастный – алтарь и наос, ориентирован по оси запад-восток. Размеры по центральным осям 7,6×4,3 м при высоте 2,2 м. Алтарная апсида в сечении имеет форму арки высотой на входе и в центре 1,9 м, радиусом 1,0 м. Наос ориентирован, как и алтарная апсида, по оси запад-восток. В плане он прямоугольный размерами (по центральным осям) 4,5×2,6 м. У северной стены находится скальный выступ-скамья. В начале южная стена, как и северная, представляла собой обработанную материковую скалу со скамьей внизу. После обрушения южной скальной стены была сложена искусственная стена толщиной 0,7–0,8 м со вторым дверным проемом на юго-восточном конце. В западной части храма находилась костница (2,3×1,0 м), также вырубленная в скале. Стены храма на отдельных участках заглажены, возможно, были оштукатурены. Пол наоса представлял собой сnivelированную материковую скалу и вымостку из известняковых камней, покрытых толстым двойным слоем цемянкового раствора. Храм погиб в пожаре в поздневизантийское время, и его пещерное помещение было частично перепланировано и использовалось в качестве хозяйственного [51].

Виноградный Мыс 1. К западу от Храма 2 находится естественный грот, общей протяженностью 23 м, внутри которого с трех сторон расположены монастырские сооружения, созданные как в доработанных естественных нишах (помещения 2, 3), так и полностью искусственные (помещения 1, 4). Стены помещений существенно выветрели [52].

Помещение 1 находится в северо-западной части комплекса, в плане прямоугольной формы, размерами 3,0×1,8 м и высотой 1,75 м. Потолок плоский с закругленными углами, все стены обработаны. В верхней части юго-восточной стены сохранился дверной проем шириной 1 м, ведущий в помещение 2, нижняя половина стены разрушена. В стенах высечены ниши для икон и пазы для деревянной обшивки потолка и встроенной мебели. У северо-восточной стены в полу помещения выявлено пересохшее русло источника, идущее от ниши в северном углу, к которой в полу вырублен крест. На первом этапе помещение, видимо, было кельей; затем в нем появился родник, очевидно, почитаемый как святой, и келью перенесли в другое место [52].

Помещение 2 расположено юго-восточнее помещения 1, в плане имеет форму неправильного четырехугольника, размерами 5,5×4,4×2,7×4,4 м, высота 2–2,5 м. Потолок плоский с закругленными углами. Помещение устроено в естественном, дополнительно углубленном гроте. С юго-восточной стороны, открытой к морю, сложена из бута стена толщиной 0,7 м, сохранившаяся частично. К стене примыкают два дверных проема. Первый, шириной 0,8 м, находится в ее южном конце, второй, шириной 1 м у восточного конца стены, соединял помещения 2 и 3. Третья дверь вела, как уже отмечалось, в помещение 1. В стенах вырублены ниши для икон и пазы для полок. Через помещение проходит русло источника. Первоначально помещение было частью кельи вместе с помещением 1, затем использовалось как хлев [52].

Помещение 3 занимает заднюю (северную) половину центральной части грота; в плане помещение четырехугольное, размерами 7,7×3,8 м, высотой 2,4 м, потолок

плоский с выраженными углами. С южной стороны помещения было отгорожено стеной. Трехчастная планировка, включавшего кладовку, кухню с печами и центральную часть с каменной скамьей и гнездами для стола, позволяет видеть здесь трапезную [52].

Южная половина центрального грота представляет собой гладкостесанную площадку наибольшей длиной 12 м, шириной 4,5 м, сохранившейся высотой 2,5 м. В настоящее время свод грота покрывает только половину площадки, т.к. его передний край обрушился. С южной стороны, открытой к морю, было деревянное ограждение, гнезда для опорных столбов и шестов которого идут по краю вдоль всей площадки. На западе и востоке скальный массив центрального грота подтесан у основания полукругом, на восточной стороне в нем высечены скамья и четырехугольная полка над ней [52].

Помещение 4, замыкающее пещерный комплекс на востоке, представляет собой вырубленный в скале склеп. Входное отверстие, вытянутое по горизонтальной оси (2,3×0,8 м), расположено с южной стороны, проем на западе (2,0×0,8 м) был, вероятно, вторым входом. Входное отверстие склепа резко обрывается в погребальную камеру, дно которой на 1 м глубже нижнего края входного отверстия. В плане камера четырехугольная, потолок плоский, с закругленными углами, размеры: 1,9×1,7×1,6×1,5 м; высота 1,8 м. На северо-востоке и юго-востоке к ней примыкают вырубные гробницы, отделенные скальной перемышкой, высотой 0,6 м, толщиной 0,3 м, имевшие, судя по пазам, перекрытия в стенах. Камера была заполнена костями до уровня нижнего края входного отверстия [52].

Судя по археологическому материалу и конструктивным особенностям, склеп существовал уже в начале VII в. (келья и почитаемый источник, вероятно, ему предшествовала). В конце XIII – начале XIV вв. на мысе Виноградный основывается скит, организованный, очевидно, по типу афонской каливы. Существовал скит до конца XIV в. [52]. Вероятно, в результате набега Тимура, наземные постройки скита были сожжены. Пещерные сооружения благодаря своей малозаметности и труднодоступности сохранились и продолжали использоваться монахами до середины XV в., и окончательно были покинуты после захвата Крыма турками [53].

Ближе к окончанию мыса высечена довольно большая пещера, длиной метров 10. В этом районе еще много небольших пещер, частью заваленных или заполненных натечным грунтом; эти пещеры, скорее всего, тоже были частью монастырского комплекса.

Мыс Лермонтов (Участок 352 Херсонесской Хоры). Здесь было отмечено сооружение с цистерной [49].

Мыс Феолент.

Батарея №20 (№18; №623). Батарея была установлена на мысе Феолент. Построена в 1915 г. В 1922–1923 гг. получила №9 [15]. Позже переименована в батарею №18 и перепланирована: были построены новые фланговые дворики с двумя погребами боезапаса каждый, соединенные с основным массивом батареи подземными ходами сообщения [35]. В 1944 г. на позиции старой батареи была установлена новая 130-мм четырёхорудийная береговая батарея №623. Были использованы старые фланговые дворики, построены два новых. Один из двориков

был соединен короткой подземной потерной со старым массивом батареи. В нескольких десятках метров юго-восточнее огневой позиции был построен командный пункт батареи. Он представлял собой неглубокий подземный бункер, в котором располагались центральный пост с приборами управления. Немного в стороне, в открытом дворике, соединенном с КП подземной потерной, находился оптический дальномер. В начале 1950-х гг. 623-я батарея была перемещена на новую огневую позицию примерно в 1 км южнее. Старый массив батареи был засыпан грунтом и использован для КП башенной батареи на мысе Феолент (Объект «Буря»). На новое место на западном берегу мыса Феолент был перенесен и командный пункт батареи. В 1960-м г. батарея была расформирована. Сейчас сооружения старой огневой позиции и КП принадлежат действующим воинским частям. Впоследствии часть новой огневой позиции с орудийными блоками №№ 1 и 2 попала под застройку, но блоки №№ 3 и 4, с прилегающими к ним подземными сооружениями, а также командный пункт пока что сохранились и доступны для осмотра. Орудийные блоки батареи представляют собой восьмиугольные железобетонные блоки с орудийными двориками. Все четыре орудийных блока соединяются между собой подземной потерной сложенной из бутового камня с железобетонным перекрытием. Сейчас потерна перегорожена владельцами дачных участков. Примерно в 0,5 м юго-западнее, у мыса Айя-Бурун (Безымянного) находится заброшенный *Командный пункт 623-й береговой батареи*, построенный в виде заглубленного в землю бункера с каменными стенами и железобетонным перекрытием толщиной около метра. Дальномерный пост КП расположен немного в стороне и чуть ниже боевой рубки КП и соединен с ним 50-метровой подземной потерной [54].

Балаклавский Георгиевский монастырь. Первое известное документальное упоминание о Балаклавском Георгиевском монастыре относится к 1578 г. Легенда о греках-мореходах и их чудесном спасении в 890 г. во время бури на Георгиевской скале, возникла гораздо позже [55]. А. Бертье-Делагард датировал монастырь XV в. и писал, что впервые легенда появилась и придумана в 1862 г. настоятелем монастыря архимандритом Николаем [56].

Пещерный Храм 1814 Года. В 1814 г. некую пещерную церковь (возможно, одну из обнаруженных впоследствии) наполовину срыли при закладке наземного храма монастыря [57].

Пещерный Храм 1891 Года (Храм Рождества Христова). В 1890 г. Никандр, новый настоятель монастыря, обратил внимание на полузасыпанную пещеру в горе позади храма Святого Георгия и, узнав от монахов, что это «остатки древней пещерной церкви, которая существовала от времен Апостольских, 23-го сего января 1891 г. я приказал очистить эту пещеру и оказалось в ней на аршин глубины песку, камней и разного мусору, когда же все очистили, то оказалось в пещере выложенная из камней стенка, два углубления и высеченные из камней два уступа и три ступеньки небольшие в виде винтообразной лесенки.» [СГГА ф.20, оп.1, ед.хр.175, л.2]. Через две недели архитектор К. Дорошенко вместе с настоятелем осмотрел остатки пещерного храма: «Церковь вырублена в отвесном откосе скалы, лежащая над ней масса до 4-х саженей горной породы, в настоящее время не

представляет опасных трещин и выветривания, почему церковь находится в условиях, безопасных для богомольцев. Относительно составления проекта возобновления пещерной церкви, – пришли к заключению, что проект должен представлять лишь реставрацию внутри – снаружи же... должен быть исполнен в византийском вкусе...» [СГГА ф.20, оп.1, ед.хр.175, л.5]. Храм, получивший название Рождества Христова, был восстановлен архитектором В.А. Фельдманом в 1893 г. Фасад нижнего яруса пещерного храма представляет собой глухую стену с входным проемом, обрамленным небольшим порталом в центре. Слева и справа на перекрытие первого яруса ведут пологие пандусы. Престол и кафедра вырублены в скале. Второй ярус, в виде прижатой к скале небольшой часовни, состоит из трех сомкнутых полуциркульных арок, опирающихся на столбы. В мозаичном полу второго яруса имеются даты «891–1891» [55].

Пещерный Храм 1908 Года. В 1908 г. монахами Георгиевского монастыря на склоне под ним было открыто несколько пещер, заваленных в очень давнее время обрушившеюся частью скалы или оползнями. В том числе была найдена часть пещерной или полупещерной церкви, высеченная в скале. Храм имеет форму трапеции. Ширина его 3,5 м, длина уцелевшей части более 3 м. Алтарь повернут немного вправо, к востоку (азимут 70°), сравнительно с осью храма. К полукруглой апсиде вплотную примыкает престол, отделяясь от неё лишь узким выступом. Апсида и потолок над престолом были оштукатурены, на них, вероятно, были нанесены фрески. Справа от пещерной церкви открыта непосредственно примыкающая и сообщающаяся с ней больших размеров пещера, с тремя нишами в задней стене на разной высоте, ближе к потолку. Это помещение могло быть трапециевидной. В правой стороне пещеры следы столба из плитняка, подпиравшего свод. Вероятно, в эту пещеру вел отдельный ход, уничтоженный оползнем скалы. С южной стороны храма она сообщалась особой дверью [58]. В настоящее время в связи с плохой сохранностью сложно говорить о датировке и устройстве первоначальной церкви. (Ю. Ю. Шевченко по описанию литургического устройства датирует создание храма периодом до 692 г. [59].) Вероятнее всего, к моменту присоединения Крыма к России она была уже заброшена, так как уже в начале XIX в. о ней ничего не было известно и обнаружена она случайно [60].

Келья. С левой стороны церкви была открыта жилая пещера со следами пазов для устройства деревянных перегородок или других надобностей [58].

К востоку от полупещерного храма в известняковом обрыве имеется ряд неглубоких пещер, естественных в своей основе. Они использовались монахами, живших в этих пещерах еще в конце XVIII в., а затем устроивших в них погребки, птичники и т.д. [22]; в одной из пещер помещалась монастырская кладовая, в другой – столярная мастерская [58]. Впоследствии пещеры были сильно разрушены в период расположения на территории монастыря военной части.

ВЫВОДЫ

К сожалению, Юго-Западный Крым хотя и изучен с точки зрения спелеологии, но недостаточно. Нам известна меньшая часть существующих

спелестологических объектов, как древних, так и современных. Не вполне ясны геолого-геоморфологические условия балок, которые являются или могут являться границами спелестологических таксонов низших уровня, и для надежного выделения в Гераклеиском спелестологическом районе участков и блоков требуются дополнительные исследования.

Список литературы

1. Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. – Киев: Наукова думка, 1982. 144 с.
2. Долотов Ю. А. О классификации культовых подземелий // Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье». Вып. 5. Воронеж: Научная книга, 2015. С.36–54.
3. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. / Серия: Очерки истории материальной культуры. №63 / – М.; Л.: АН СССР, 1959. 364 с.
4. Зубарь В. М. Погребальные сооружения и погребальный обряд участка некрополя у Загородного храма в Херсонесе // Новые исследования археологических памятников на Украине. Киев: Наукова думка, 1977. С.69–82.
5. Николаенко Г. М. Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н.э. Часть II. Севастополь: Херсонес Таврический, 2001. 164 с.
6. Бертъе-Делагард А. Л. О Херсонесе // Известия Императорской археологической комиссии. Вып.21. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1907. С.1-207.
7. Домбровский О. И. О некоторых итогах изучения мозаик средневекового Херсонеса // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса, 1888–1988: Тезисы докладов. Севастополь, 1988. С.40–42.
8. Лосицкий Ю. Г. Опыт реконструкции крестообразных храмов Херсонеса // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев: Наукова думка, 1988. С.27–36.
9. Комеч А.И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в.: Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. М.: Наука, 1987. 319 с.
10. Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Херсонес – Херсон – Корсунь. Путешествие через века без экскурсовода. Киев: Стилос, 2003. 240 с.
11. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на Юге России. Петроград: Археологическая комиссия, 1914. 537 с.
12. Зубарь В. М., Пилингер Р., Туровский Е. Я., Сон Н. А., Русяева М. В. Отчёт о раскопках склепов с полихромной росписью на территории некрополя Херсонеса в 1998-1999 гг. // Зубарь В.М., Хворостяный А.М. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). Киев: Институт археологии НАНУ, 2000. С.144-154.
13. Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечение из отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 году // Известия императорской Археологической комиссии. Вып. 9. - СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1904. С.1-62.
14. Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь: Сонат, 2005. 192 с.
15. Широкопад А. Артиллерийские батареи Севастополя. 1876–1955. // Оружие. 2016. №1. С.2-62.
16. "Черный" список (места, где скучно и неинтересно) // Подземный Севастополь [Электронный ресурс]. URL: <http://sevdig.sevastopol.ws/issl/spisok.html>
17. Белов Г. Д. Северный прибрежный район Херсонеса (по новейшим раскопкам) // Материалы и исследования по археологии СССР. №34. Материалы по археологии юго-западного Крыма (Херсонес, Мангуп). М.: АН СССР, 1953. С.11-31.
18. Романчук А. И. Новые материалы о времени строительства рыбозасолочных цистерн в Херсонесе // Античная древность и средние века. 1973. Вып. 9. С.45–53.
19. Романчук А. И. План рыбозасолочных цистерн Херсонеса // Античная древность и средние века. 1977. Вып. 14. С.18–26.
20. Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург: УрГУ, 2000. 390 с.

СПЕЛЕСТОЛОГИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ И ОБЗОР ТЕРРИТОРИИ СЕВАСТОПОЛЯ.
ЧАСТЬ 2. ПОДЗЕМНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ГЕРАКЛЕЙСКОГО..

21. Зубарь В. М. Из истории экономического развития Херсонеса-Херсона во второй половине I в. до н.э. - VI в. н.э. // Боспорские исследования. 2009. Вып.21. С.226-295.
22. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 томах. Париж, 1834. Т.5, 6. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
23. Золотарев М. И. Организация виноделия в позднеантичном Херсонесе // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Часть 2. СПб: Государственный Эрмитаж, 2004. С.135-138.
24. Ушаков С. В., Струкова Е. В. Позднеантичный винодельческий комплекс в Северо-Восточном районе Херсонеса Таврического (III квартал) // Кондаковские чтения II. Проблемы культурно-исторических эпох. Материалы международной научной конференции. Белгород: БелГУ, 2008. С.151-157.
25. Беляев С. А. Пещерный храм на главной улице Херсонеса // Византия и Русь. М.: Наука, 1989. С. 26-55.
26. Гайдукон Н. Е., Карнаушенко Э. Н., Карнаушенко А. Д., Ушаков С. В. Пещерный храм на главной улице Херсонеса: контекст, устройство, реконструкция // Сакральное пространство пещеры. Тезисы докладов и сообщений VII Международной научной конференции по Церковной археологии. Севастополь, 8-14 сентября 2013 г. Севастополь, 2013. С.14-15.
27. Сорочан С. Б. О «пещере Парфенон» в Херсонесе // Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Крыма. 2017. Вып 9. С.297-310.
28. Рыжов С. Г. Античный храмовый комплекс в Северном районе Херсонеса // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 20. Симферополь: Соло-Рич, 2015. С.5-30.
29. Жития святых Таврических (крымских) чудотворцев. / Струков Д. /сост./ М.: Типо-литография С. В. Гурьянова, 1878. 71 с.
30. Латышев В. В. Жития святых Епископов Херсонских. Исследования и тексты. // Записки императорской Академии наук. СПб, 1906. Т. 8. № 3. С.1-82.
31. Днепровский Н. В. К вопросу о локализации убежища св. Василия, епископа Херсонесского // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2008. Вып. 1. С.131-144.
32. Стржелецкий С. Ф., Колесникова Л. Г., Щеглов А. Н. Херсонес Таврический. Симферополь: Крым, 1969. 120 с.
33. Батареи №12, №13 в районе Стрелецкой бухты // Подземный Севастополь [Электронный ресурс]. URL: <http://sevdig.sevastopol.ws/issl/strel.html>
34. Гридасова М. Шгольня смерти замурована // Севастопольская Газета. 2004. №40 - 30 сен. - 6 окт.
35. Неменко А. В. Севастополь. Тени великого прошлого. // Самиздат. 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/n/nemenko_a_w/sev1.shtml ; http://samlib.ru/n/nemenko_a_w/sev2.shtml
36. Saprykin S. Ancient farms and land-plots on the khora of Khersonesos Taurike: Research in the Herakleian Peninsula, 1974-1990. Amsterdam: Brill Academic Publishers, 1994. 233 p.
37. Львовский М. В Крыму нашли семь подземных пирамид // Комсомольская правда. 2001. - 20 июл.
38. Подземные "Пирамиды"... // Подземный Севастополь [Электронный ресурс]. URL: <http://sevdig.sevastopol.ws/issl/pir.html>
39. Ковалевская Л. А., Суханова И. Ю. Винодельня римского времени на хоре Херсонеса Таврического // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2008. Вып.1. Симферополь. С.11-14.
40. Кромешная Д. Подземный Севастополь // Остров Крым. 1999. №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://ok.archipelag.ru/part2/podzemniy-sevastopol.htm>
41. Кругликова И. Т. Земельные наделы херсонеситов на Гераклейском полуострове // Краткие сообщения института Археологии. Вып. 168. М.: Наука, 1981. С.9-16.
42. Гаврилкин Н. В. Севастопольская 305-мм башенная батарея №35 // Цитадель. 2009. №16.
43. Иванов В. Б. Тайны Севастополя. Кн.2. Тайны подземные. Севастополь: КИЦ «Севастополь», 2005. 392 с.
44. Борьба за Севастополь. 1941-1942 гг. Дополнения к докладным запискам об иностранных укреплениях Инспектора инженерных и крепостных войск Вермахта от 1 апреля 1943 г. М.: Фонд «Москва - Крым», 2004. 152 с.
45. Манюшин И. С. Героическая трагедия. Симферополь: Таврида, 2001. 208 с.
46. Манштейн Э. Утерянные победы. М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 1999. 896 с.

47. Иванов В. Б. Севастопольская эпопея 1941-1944 гг. в официальных документах: сводки, приказы, распоряжения, донесения, публикации. Севастополь: Библекс, 2004. 319 с.
48. Николаенко Г. М., Аржанов А. Ю. Раскопки укрепленного поселения ревнего земельного участка № 347 в балке Бермана в 2014 г. // Херсонес Таврический. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://chersonesos-sev.ru/wp-content/uploads/2015/09/2014-сайт1.pdf>
49. Аркас З. А. Описание Ираклейского полуострова и древностей его / Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 1848. Т.2. С.253-271.
50. Яшаева Т. Ю. Раскопки Пещерного храма 3 в предместье Херсонеса у мыса Виноградного // Херсонес Таврический. 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://chersonesos-sev.ru/wp-content/uploads/2015/09/2014_Яшаева-сайт.pdf
51. Яшаева Т. Ю. Раскопки пещерного храма 2 у мыса Виноградный на Гераклейском полуострове // Археологічні дослідження в Україні 2009. Київ: Інститут археології НАН України, 2010. С.495-496.
52. Яшаева Т. Ю. Пещерный комплекс в округе Херсонеса // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь: Таврия, 1994. С.71-81,342-351.
53. Яшаева Т. Ю. Средневековый скит на мысе Виноградный // Православные монастыри. Симферопольская и Крымская епархия Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Серия: "Монастыри мира". Симферополь: Сонат, 2007. С.175-178.
54. Береговая батарея № 623 // Подземный Севастополь [Электронный ресурс]. URL: <http://sevdig.sevastopol.ws/issl/623.html>
55. Шавшин В. Г. Балаклавский Георгиевский монастырь. Симферополь: Таврия, 1997. 160 с.
56. Бертъе-Делагард А. Л. К истории христианства в Крыму (мнимое тысячелетие) // Записки Одесского Общества Истории и древностей. 1910. Т. 28. С.1-71.
57. Ливанов Ф. В. Георгиевский монастырь в Крыму (что близ Севастополя и Балаклавы). Историческое описание для путешественников составлено и издано Ф.В. Ливановым. М.: Современные Известия, 1874. 25 с.
58. Маркевич А. И. Вновь открытый пещерный храм в Георгиевском Балаклавском монастыре // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. 1909. Т. 43. С.102-104.
59. Шевченко Ю. Ю. Христианские пещерные святыни. Том 1. Ч. 2. Распространение пещерных святынь в древней христианской традиции. Saarbrücken: LAP, 2014.581 с.
60. Могаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь: Таврия, 1997. 384 с.

**SPELESTOLOGICAL ZONING AND OVERVIEW OF THE SEVASTOPOL
TERRITORY. PART 2. UNDERGROUND STRUCTURES IN THE WESTERN
PART OF THE HERACLEAN PENINSULA.**

Dolotov Yu. A.

*Russian Geographical Society, Protvino, Russia
E-mail: dolotov@yandex.ru*

The main aim of this work is improving the speleological zoning of Sevastopol. The surface there consists of mid- and upper Sarmatian limestones. A lot of underground structures of cult, military and utility purpose have been constructed here from antiquity till modern time.

According to the speleological zoning scheme this territory belongs to Mediterranean Country Mountain Crimean province Sevastopol division Heracleian region. Underground structures situated to the West of the Quarantine ravine are described. Deep ravines cutting limestones down to clay layers feature speleological zoning borders. Shallow ravines can not act as zoning borders. Western part of Heracleian region can be divided into following speleological sites:

Khersones site is situated between the Quarantine and Yukharnaya ravines with the Berman ravine flowing into the last one, including the Heracleian peninsula central part. It consists of Streletsky and Kamyshovy blocks.

Streletsky block is situated between the Quarantine and Streletsky ravines. Shallow ravines divide it into several subblocks. The most important ones are Devichya Gora (the Southern Necropolis) and Khersones (the Museum) where the ancient Khersones ruins are situated. A large amount of small artificial utility and burial cavities are situated in the territory of the Khersones settlement. A large necropolis with burials including underground crypts of different structure is situated beyond the walls of Khersones. Other underground cult cavities including temples are also known. Water wells and drainage galleries were used to produce water. Water was stored in cisterns. Cisterns and pits were used for fish salting and garum production. Old artillery batteries with a large system of underground passages and gunpowder magazines.

Kamyshovy block is bordered with the Black sea, the Streletsky, Yukharny and Berman ravines and the Karnsky mountains slopes. The underground structures of the block are mostly presented with Khersones loft estate underground structures: wells, cisterns, storages, crypts, etc.

West-Heracleian site is situated between the Yuharnaya, Bermana, Marble ravines and the Black sea. It includes West-Heracleian block. A lot of Khersones loft estate underground structures (wells, cisterns, storages, crypts, etc.) are also situated here. Cave convents appeared here in the times of Byzantium. One of them is situated on the Vinogradny cape. Remains of three cave temples and multiple other convent structures have been excavated there. Three cave temples and several caves used for the convent utility needs are known in Balaklava St. George convent. Several coastal defense batteries with vast underground parts were constructed in this territory. The 35th battery on the Mayatsky peninsula, destroyed in 1942, is one of the most well-known ones.

Keywords: Artificial underground cavities, speleological zoning, speleological regions, Sevastopol.

References

1. Zubar V. M. Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo I-IV vv. n.e'. (The Khersones-Tavrichesky necropolis of the 1st-4th centuries a.d.). Kyiv: Naukova dumka (Publ.), 1982, 144 p. (In Russian).
2. Dolotov Yu. A. O klassifikatsii kul'tovykh podzemeliy (A contribution to cult underground cavities classification), in Divnogorskiy sbornik: trudy muzeya-zapovednika «Divnogor'e». Vyp. 5. (The Divnogorye studies collection: the studies of the "Divnogorye" reserve museum. Iss. 5.). Voronezh: Nauchnaya kniga (Publ.), 2015, pp. 36-54 (In Russian).
3. Yakobson A. L. Rannesrednekovykh Khersones (Early Medieval Khersones). Series: The material culture history essays. no 63. Moscow; Leningrad: The USSR Academy of Sciences (Publ.), 1959, 364 p. (In Russian).
4. Zubar V. M. Pogrebal'nye sooruzheniya i pogrebal'nyy obryad uchastka nekropolya u Zagorodnogo khrama v Khersonese (Funeral structures and the funeral ritual of the Khersones Zagorodny temple necropolis area), in Novye issledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov na Ukraine (New archaeological monuments surveys in Ukraine). Kyiv: Naukova dumka (Publ.), 1977, pp. 69-82. (In Russian).
5. Nikolaenko G. M. Khora Khersonesa Tavricheskogo. Zemel'nyy kadastr IV-III vv. do n.e'. Chast' II. (The khora of Khersones Tavrichesky. The land cadastre of the 4th – 3rd centuries b.c. Part 2.). Sevastopol: Khersones Tavrichesky (Publ.), 2001. 164 p. (In Russian).

6. Bertier de la Garde A.L. O Khersonese (About Khersones), in *Izvestiya Imperatorskoj arkhelogicheskoy komissii*. Vypusk 21 (News of the Emperor's archaeological committee. Iss. 21.). St.-Petersburg: Main Udels Departament Typography (Publ.), 1907, pp. 1-207. (In Russian).
7. Dombrovskij O. I. Several Medieval Khersones mosaics survey conclusions, in *Problemy issledovaniya antichnogo i srednevekovogo Khersonesa, 1888–1988: Tezisy dokladov*. (Antique and Medieval Khersones research problems, 1888-1988: Reports theses.). Sevastopol, 1988, pp. 40-42 (In Russian).
8. Lositskij Yu. G. Opyt rekonstrukcii krestoobraznykh khramov Khersonesa (The Khersones cross-shaped temples restoration experience), in *Arkhitekturno-arkheologicheskie issledovaniya v Krymu* (Architectural and archaeological surveys in Crimea). Kyiv: Naukova dumka (Publ.), 1988, pp. 27-36. (In Russian).
9. Komech A. I. Drevnerusskoe zodchestvo konca X – nachala XII v.: Vizantijskoe nasledie i stanovlenie samostoyatel'noj tradicii (Ancient Russian construction craft in the late 10th - early 12th centuries: Byzantium legacy and a standalone tradition creation). Moscow: Nauka (Publ.), 1987, 319 p. (In Russian).
10. Sorochan S. B., Zubar V. M., Marchenko L.V. Khersones-Kherson-Korsun'. Puteshestvie cherez veka bez e'kskursovoda. (Khersones-Kherson-Korsun. A travel through centuries without a guide.) Kyiv: Stilos (Publ.), 2003, 240 p. (In Russian).
11. Rostovtsev M. I. Antichnaya dekorativnaya zhivopis' na Yuge Rossii (Antique visual art in the South of Russia). Petrograd: The Archaeological commission (Publ.), 1914, 537 p. (In Russian).
12. Zubar V. M., Pilinger R., Turovsky E. Ya., Son N. A., Rusaeva M. V. Otchyot o raskopkakh sklepov s polikhromnoj rospis'yu na territorii nekropolya Khersonesa v 1998-1999 gg. (The report of sepultures with polychromatic inscriptions excavations in the Khersones necropolis territory in 1998-1999), in Zubar V. M., Khvorostyany A. M. *Ot yazychestva k khristianstvu. Nachal'nyj e'tap proniknoveniya i utverzhdeniya khristianstva na yuge Ukrainy (vtoraya polovina III – pervaya polovina VI v.)*. (From Pagan beliefs to Christianity. The first stage of Christianity intrusion and development in the Southern Ukraine (late 3rd – early 4th centuries).) Kyiv: The NANU Archaeological Institute (Publ.), 2000, pp. 144-154. (In Russian).
13. Kostsyushko-Valyuzhnych K. K. Izvlechenie iz otcheta K. K. Kosyushko-Valyuzhinicha o raskopkakh v Khersonese v 1902 godu (A fragment of Kostsyushko-Valyuzhnych's report about the excavations in Khersones in 1902), in *Izvestiya Imperatorskoj arkhelogicheskoy komissii*. Vypusk 9 (News of the Emperor's archaeological committee. Iss. 9.). St.-Petersburg: Main Udels Departament Typography (Publ.), 1904, pp. 1-62. (In Russian).
14. Mogarychev Yu. M. «Peshchernye goroda» v Krymu (“Cave cities” in Crimea). Simferopol: Sonat (Publ.), 2005, 192 p. (In Russian).
15. Shirikorad A. Artillerijskie baterei Sevastopolya. 1876–1955. (Artillery batteries of Sevastopol. 1876-1955). *Oruzhie (Weapons)*. 2016, no.1, pp.2-62. (In Russian).
16. "Chernyj" spisok (mesta, gde skuchno i neinteresno) (The “Black” list (places, where it is boring and not interesting)). *Podzemnyj Sevastopol' (Underground Sevastopol)* [Electronic resource]. URL: <http://sevdig.sevastopol.ws/issl/spisok.html> (In Russian).
17. Belov G. D. Severnyj pribrezhnyj rajon Khersonesa (po novejschim raskopkam). (Khersones Northern coastal district (based on the newest excavations)), in *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. №34. *Materialy po arkheologii yugo-zapadnogo Kryma (Khersones, Mangup)*. (The materials and surveys on the USSR archaeology. no. 34. The materials on the South-West Crimea archaeology (Khersones, Mangup).). Moscow: The USSR Academy of Sciences (Publ.), 1953, pp. 11-31. (In Russian).
18. Romanchuk A. I. Novye materialy o vremeni stroitel'stva rybozasolochnykh cistern v Khersonese (New materials on the fish salt cisterns construction date in Khersones). *Antichnaya drevnost' i srednie veka (The antiquity and the Middle Ages)*. 1973, iss.9, pp. 45-53. (In Russian).
19. Romanchuk A. I. Plan rybozasolochnykh cistern Khersonesa (The Khersones fish salt cisterns plan). *Antichnaya drevnost' i srednie veka (The antiquity and the Middle Ages)*. 1977, Vol. 14, pp. 18–26. (In Russian).
20. Romanchuk A. I. Ocherki istorii i arkheologii vizantijskogo Khersona (Short descriptions of Byzantium Khersones history and archaeology). Ekaterinburg: UrGU (Publ.), 2000, 390 p. (In Russian).

СПЕЛЕСТОЛОГИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ И ОБЗОР ТЕРРИТОРИИ СЕВАСТОПОЛЯ.
ЧАСТЬ 2. ПОДЗЕМНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ГЕРАКЛЕЙСКОГО..

21. Zubar V. M. Iz istorii e'konomicheskogo razvitiya Khersonesa-Khersona vo vtoroj polovine I v. do n.e'. - VI v. n.e'. (Khersones-Kherson economical development in the late 1st century BC – 4th century AD). Bosporskie issledovaniya (Bosporian Studies). 2009, Vol. 21, pp.226-295. (In Russian).
22. Dubois de Montpéroux F. Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiyu, Armeniyu i v Krym. V 6 tomakh. Parizh, 1834. T.5, 6. (A travel to the Caucasus, to Cherkasses and Abkhazians, to Georgia, Armenia and Crimea. In 6 volumes. Paris, 1834. Vol. 5, 6.). Simferopol: Buisness-Inform (Publ.), 2009, 328 p. (In Russian).
23. Zolotaryov M. I. Organizatsiya vinodeliya v pozdneantichnom Khersonese (Winery organization in late-antique Khersones), in Bosporskiy fenomen: problemy khronologii i datirovki pamyatnikov. Chast' 2. (Bospor phenomenon: monuments chronology and dating problems. Part 2.). St.-Petersburg: The State Hermitage (Publ.), 2004, pp.135-138. (In Russian).
24. Ushakov S. V., Stroukova E. V. Pozdneantichnyy vinodel'cheskiy kompleks v Severo-Vostochnom rajone Khersonesa Tavricheskogo (III kvartal) (The late-antique winery complex in the Khersones-Tavrichesky North-East district (the 3rd quarter)), in Kondakovskie chteniya II. Problemy kul'turno-istoricheskikh e'pokh. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. (The 2nd Kondakov conference. Problems of cultural-historical epochs. The materials of the international conference.). Belgorod: BelGU (Publ.), 2008, pp.151-157. (In Russian).
25. Belyaev S. A. Peshchernyj khram na glavnoj ulice Khersonesa (A cave temple in the Khersones main street), in Vizantiya i Rus' (Byzantium and Rus). Moscow: Nauka (Publ.), 1989, pp. 26-55. (In Russian).
26. Gaidukov N. E., Karnausenko E. N., Karnausenko A. D., Ushakov S. V. Peshchernyj khram na glavnoj ulice Khersonesa: kontekst, ustrojstvo, rekonstrukciya (A cave temple in the main street of Khersones: context, structure, restoration), in Sakral'noe prostranstvo peshchery. Tezisy dokladov i soobshchenij VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po Cerkovnoj arkheologii. Sevastopol', 8-14 sentyabrya 2013 g. (Sacral cave space. The 7th International Church Archaeology Conference messages and reports theses. Sevastopol, 8-14.09.2013.). Sevastopol, 2013, pp. 14-15. (In Russian).
27. Sorochan S. B. O «peshchere Parfenon» v Khersonese (The “Parthenon cave” in Khersones). Materialy po Arkheologii i Istorii Antichnogo i Srednevekovogo Kryma. (Antique and Medieval Crimea archaeology and history materials). 2017, iss. 9, pp. 297-310. (In Russian).
28. Ryzhov S. G. Antichnyy khramovyy kompleks v Severnom rajone Khersonesa (An antique temple complex in the Northern district of Khersones), in Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. Vypusk 20. (Materials on Tavria archaeology, history and ethnography. Iss. 20.). Simferopol: Solo-Reach (Publ.), 2015, pp.5-30. (In Russian).
29. Zhitiya svyatykh Tavricheskikh (krymskikh) chudotvorcev (Saint Tavrian (Crimean) wonderworkers hagiographies). Stroukov D. Collector. Moscow: S.V. Guryanov's typo-lithigraphy (Publ.), 1878, 71 p. (In Russian).
30. Latyshev V. V. Zhitiya svyatykh Episkopov Khersonskikh. Issledovaniya i teksty. (Saint Kherson bishops hagiographies. Researches and texts). Zapiski imperatorskoj Akademii nauk (The Imperial Academy of Sciences notes). St.-Petersburg, 1906, vol. 8, no. 3, pp. 1-82. (In Russian).
31. Dneprovsky N. V. K voprosu o lokalizacii ubezhishcha sv. Vasiliya, episkopa Khersonesskogo (A contribution to St. Basil the bishop of Khersones shelter localization). Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Antique and Medieval Crimea archaeology and history materials). 2008, iss. 1, pp. 131-144. (In Russian).
32. Strzheletsky S. F., Kolesnikova L. G., Shcheglov A. N. Khersones Tavricheskiy (Khersones Tavricheskiy). Simferopol: Crimea (Publ.), 1969, 120 p. (In Russian).
33. Batarei №12, №13 v rajone Streleckoij bukhty (Batteries No.12, No.13 in the vicinity of the Streletskaia bay). Podzemnyy Sevastopol' (Underground Sevastopol) [Electronic resource]. URL: <http://sevdig.sevastopol.ws/issl/strel.html> (In Russian).
34. Gridasova M. Shtol'nya smerti zamurovana (The death gallery is immured). Sevastopol'skaya Gazeta (Sevastopol'skaya Gazeta). 2004, no. 40. September, 30 –October, 6. (In Russian).
35. Nemenko A. V. Sevastopol'. Teni velikogo proshlogo. (Sevastopol. The shadows of the great past.). Samizdat (Samizdat). 2009. [Electronic resource]. URL: http://samlib.ru/n/nemenko_a_w/sev1.shtml ; http://samlib.ru/n/nemenko_a_w/sev2.shtml (In Russian).

36. Saprykin S. Ancient farms and land-plots on the khora of Khersonesos Taurike: Research in the Herakleian Peninsula, 1974-1990. Amsterdam: Brill Academic Publishers (Publ.), 1994. 233 p. (In English).
37. Lvovsky M. V Krymu nashli sem' podzemnykh piramid (Seven underground pyramids were found in Crimea). Komsomolskaya pravda (Komsomolskaya pravda). 2001. - 20 July. (In Russian).
38. Podzemnye "Piramidy"... (Underground "pyramids"...). Podzemnyj Sevastopol' (Underground Sevastopol) [Electronic resource]. URL: <http://sevdig.sevastopol.ws/issl/pir.html> (In Russian).
39. Kovalevskaya L. A., Sukhanova I. Yu. Vinodel'nyia rimskogo vremeni na khore Khersonesa Tavricheskogo (A Roman time winery in the khora of Khersones Tavrichesky). Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Antique and Medieval Crimea archaeology and history materials). 2008, iss.1, pp.11-14. (In Russian).
40. Kromeshnaya D. Podzemnyj Sevastopol' (Underground Sevastopol). Ostrov Krym (The Crimea Island). 1999, no.1. [Electronic resource]. URL: <http://ok.archipelag.ru/part2/podzemnyj-sevastopol.htm> (In Russian).
41. Kruglikova I. T. Zemel'nye nadely khersonesitov na Geraklejskom poluostrove (The khersonesites land allotments on the Herakles Peninsula), in Kratkie soobshcheniya instituta Arkheologii. Vypusk 168. (The Archaeology Institute short messages. Iss. 168.). Moscow: Nauka (Publ.), 1981, pp.9-16. (In Russian).
42. Gavrilkin N. V. Sevastopol'skaya 305-mm bashennaya batareya №35 (The Sevastopol 305-mm tower battery No.35). Citadel' (Citadel), 2009, no.16. (In Russian).
43. Ivanov V. B. Tajny Sevastopolya. Kniga 2. Tajny podzemnye. (The mysteries of Sevastopol. Book 2. Underground mysteries). Sevastopol: KITs «Sevastopol» (Publ.), 2005, 392 p. (In Russian).
44. Bor'ba za Sevastopol'. 1941-1942 gg. Dopolneniya k dokladnym zapiskam ob inostrannykh ukreplenykh Inspektora inzhenernykh i krepostnykh vojsk Vermakhta ot 1 aprelya 1943 g. (The battle for Sevastopol. 1941-1942. An addition to report notes about foreign reinforcements by the Wehrmacht engineer and fortress forces inspector of 1.04.1943.). Moscow: "Moscow-Crimea" fund (Publ.), 2004, 152 p. (In Russian).
45. Manoshin I. S. Geroicheskaya tragediya (Heroic tragedy). Simferopol: Tavrida (Publ.), 2001, 208 p. (In Russian).
46. Manstein E. Uteryannye pobedy (Lost victories). Moscow: AST (Publ.); St.-Petersburg: Terra Fantastica (Publ.), 1999, 896 p. (In Russian).
47. Ivanov V. B. Sevastopol'skaya e'popeya 1941-1944 gg. v oficial'nykh dokumentakh: svodki, prikazy, rasporyazheniya, doneseniya, publikacii (The 1941-1944 Sevastopol epic in official documents: reports, orders, publications). Sevastopol: Biblex (Publ.), 2004, 319 p. (In Russian).
48. Nikolayenko G. M., Arzhanov A. Yu. Raskopki ukreplennogo poseleniya drevnego zemel'nogo uchastka № 347 v balke Bermana v 2014 g. (The excavations of the reinforced village in an ancient ground area No.347 in the Berman ravine in 2014). Khersones Tavrichesky (Khersones Tavrichesky). 2014 [Electronic resource]. URL: <https://chersonesos-sev.ru/wp-content/uploads/2015/09/2014-сайт1.pdf> (In Russian).
49. Arkas Z. A. Opisanie Iraklejskogo poluostrova i drevnostej ego (The description of the Irakleisky peninsula and its evidence). Zapiski Odesskogo Obshhestva Istorii i Drevnostej (Odessa History and Ancient finds Society notes). 1848, vol. 2, pp. 253-271. (In Russian).
50. Yashayeva T. Yu. Raskopki Peshhernogo khrama 3 v predmest'e Khersonesa u mysa Vinogradnogo (Cave temple 3 excavations in the Khersones outskirts near the Vinogradny cape). Khersones Tavrichesky (Khersones Tavrichesky). 2014 [Electronic resource]. URL: https://chersonesos-sev.ru/wp-content/uploads/2015/09/2014_Яшаева-сайт.pdf (In Russian).
51. Yashayeva T. Yu. Raskopki peshchernogo khrama 2 u mysa Vinogradnyj na Geraklejskom poluostrove (Cave temple 2 excavations in the Khersones outskirts near the Vinogradny cape in the Gerakleisky peninsula), in Arheologichni doslidzhennja v Ukraini 2009 (Archaeological research in Ukraine 2009). Kyiv: NAN Ukraine Archaeology Institute (Publ.), 2010, pp. 495-496. (In Russian).
52. Yashayeva T. Yu. Peshchernyj kompleks v okruge Khersonesa (A cave complex in the vicinity of Khersones), in Problemy istorii i arkheologii Kryma (Crimea history and archaeology problems). Simferopol: Tavria (Publ.), 1994, pp.71-81, 342-351. (In Russian).
53. Yashayeva T. Yu. Srednevekovyj skit na myse Vinogradnyj (A Medieval skete in the Vinogradny cape), in Pravoslavnye monastyri. Simferopol'skaya i Krymskaya eparkhiya Ukrainskoj Pravoslavnoj Cerkvi

СПЕЛЕСТОЛОГИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ И ОБЗОР ТЕРРИТОРИИ СЕВАСТОПОЛЯ.
ЧАСТЬ 2. ПОДЗЕМНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ГЕРАКЛЕЙСКОГО..

- Moskovskogo Patriarkhata. Seriya: "Monastyri mira" (Orthodox convents. Moscow Patriarchy Ukraine Orthodox Church Simferopol and Crimea bishopric. Series 'Convents of the world'). Simferopol: Sonat (Publ.), 2007, pp. 175-178. (In Russian).
54. Beregovaya batareya № 623 (The coastal battery No.623). Podzemnyj Sevastopol' (Underground Sevastopol) [Electronic resource]. URL: <http://sevdig.sevastopol.ws/issl/623.html> (In Russian).
 55. Shavshin V. G. Balaklavskij Georgievskij monastyr' (Balaklava St. George convent). Simferopol: Tavria (Publ.), 1997, 160 p. (In Russian).
 56. Bertier de la Garde A. L. K istorii khristianstva v Krymu (mnimoe tysyacheletie) (A contribution to the Christianity history in Crimea (the imaginary millenium)). Zapiski Odesskogo Obshhestva Istorii i Drevnostej (Odessa History and Ancient finds Society notes), 1910, vol.28, pp. 1-71. (In Russian).
 57. Livanov F. V. St. Georgievskij monastyr' v Krymu (chto bliz Sevastopolya i Balaklavy). Istoricheskoe opisanie dlya puteshestvennikov sostavleno i izdano F.V. Livanovym. (George convent in Crimea (near Sevastopol and Balaklava). Historical description for travelers created and published by F.V. Livanov.). Moscow: Contemporary news (Publ.), 1874, 25 p. (In Russian).
 58. Markevich A. I. Vnov' otkrytyj peshhernyj khram v Georgievskom Balaklavskom monastyre (A newly discovered cave temple in Balaklava St. George convent). Izvestiya Tavricheskoj Uchenoj Arkhivnoj Komissii (The Tavria Scientific Archive Commission news). 1909, vol. 43, pp. 102-104. (In Russian).
 59. Shevchenko Yu. Yu. Khristianskie peshchernye svyatyni. Tom 1. Chast' 2. Rasprostranenie peshchernykh svyatyn' v drevnej khristianskoj tradicii. (Cave Christian sanctuaries. Vol. 1. Part 2. Cave sanctuaries widespread in the ancient Christian tradition.). Saarbrücken: LAP (Publ.), 2014, 581 p. (In Russian).
 60. Mogarichev Yu. M. Peshchernye cerkvi Tavriki (Cave temples of Tavrika). Simferopol: Tavria (Publ.), 1997, 384 p. (In Russian).